

История Гатчинского арсенала

Юрий Ефимов

В одной из бывших царских резиденций, находящихся вблизи Санкт-Петербурга – Гатчинском дворце-музее, находится чрезвычайно интересная, богатая, но до сих пор совершенно неизвестная коллекция старинного оружия, ранее принадлежавшая русскому императорскому дому. Она насчитывает около 1100 предметов вооружения, в основном спортивно-охотничьего назначения конца XVI – начала XX вв., но большую её часть составляет ручное высококачественное огнестрельное оружие XVII-XVIII веков, изготовленное по последнему слову техники того времени и декорированное в соответствии с художественным вкусом той эпохи. Около 250 мастеров более чем из 70 оружейных центров представляют 14 европейских стран, а также Турцию, Среднюю Азию, Китай.

Григорий Орлов – первый собиратель и владелец коллекции Гатчинского арсенала

Первым собирателем и владельцем коллекции, ныне хранящейся в Гатчинском дворце-музее, был граф Григорий Орлов, которому за участие в дворцовом перевороте 1762 года, приведшему Екатерину II к власти, была подарена богатая лесом и дичью земля, на которой сейчас расположен дворец и парк. В России это было время расцвета культуры, время появления бесценных коллекций произведений искусств в резиденциях императрицы и её вельмож. Загородные дворцы-поместья часто использовали для развлечений, среди которых охота занимала первостепенное значение. Таким местом стала и Гатчина, где в 1766 году началась постройка дворца по проекту архитектора А. Ринальди и при участии егермейстера В. Польмана, т. е. с самого начала предполагалось построить охотничий замок. Граф Григорий Орлов, являясь фаворитом Екатерины II, первым русским вельможей своего времени, устраивал для неё и придворных охотничьи праздники в Гатчине, куда съезжалось до нескольких сотен человек. Будучи, по признаниям современников, страстным охотником, и имея практически неограниченные средства, он собрал большую коллекцию охотничьего оружия, которое предназначалось для охоты, а также для украшения парадных залов Гатчинского дворца. Это оружие в основном очень дорогое, было сделано на высоком технологическом и художественном уровне, что являлось признаком благосостояния, хорошего вкуса и социального статуса владельца.

В 1783 году после смерти Григория Орлова Екатерина выкупила Гатчину у его брата Алексея, а 6 августа того же года по случаю рождения у Великого князя Павла Петровича (будущего императора Павла I) дочери Александры подарила «любезному сыну... вместе с тамошним домом, со всеми находящимися мебелью, мраморными вазами, оружейною». С тех пор Гатчинский дворец стал собственностью императорской семьи.

Павел I, по свидетельству очевидцев, не чувствовал склонности к охотничьим забавам, тем не менее продолжал пополнять коллекцию,

хотя и не так интенсивно, как прежний владелец. Кроме охотничьего в Гатчинском дворце по его повелению было размещено хранившееся ранее в военном Арсенале Санкт-Петербурга образцовое строевое оружие, кавалерийские принадлежности, кирасы, каски, мундиры.

Во время правления Александра I владелицей дворца была его мать Мария Фёдоровна, вдова Павла I, при которой в собрание вошло некоторое количество ценных вещей. В 1823 году коллекцию оружия развесили по стенам в Малиновой галерее в виде арматур, поместив в центре монограмму Павла I под императорской короной. В этой галерее коллекция оружия находилась вплоть до 1941 года.

При Николае I и Александре II Гатчина с её дворцом и парком стала любимой загородной резиденцией императоров, и в 1857 году из Петергофа сюда была переведена царская охота. Однако и Николай, и Александр были заняты созданием и расширением своего собственного Царскосельского Арсенала (Царскосельский Арсенал – коллекция оружия, которую начал собирать Николай I, с 1834 по 1885 г. находилась в Царском селе, (город Пушкин); с 1885 г. находится в Эрмитаже, насчитывает более 15 000 предметов оружия) и при них Гатчинская коллекция увеличилась незначительно.

Александр III, избравший Гатчину местом своего постоянного пребывания, был заядлым охотником и большим любителем старинного оружия. В его кабинете в «охотничь-

ем шкафу» находилось 13 ружей и несколько кортиков превосходной работы, купленных и полученных в подарок от русских и иностранных оружейников и знатных лиц.

При Николае II коллекция пополнилась ещё 12 ружьями для царской охоты, а также небольшим количеством предметов строевого вооружения того времени.

Кроме того, в Гатчинском дворце находилось собрание охотничьего и строевого вооружения Великого князя Михаила Александровича, брата Николая II, в котором состояло более 40 предметов.

В отличие от широко известных широкому кругу специалистов и любителей оружия богатейших российских собраний Оружейной палаты – в Москве, Артиллерийского музея и Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, коллекция Гатчинского дворца-музея ранее никогда не была опубликована. Правда, существует несколько инвентарных описей, а также она несколько раз упоминается в научно-исторической литературе. Русский историк П. П. Вайнер приводит одно из первых описаний коллекции, принадлежавшее дипломату барону Б. Кампенхаузену, который писал в 1797 году, что «оружейная палата содержит редкое собрание оружия». П. П. Вайнер, сам видевший эту коллекцию в начале XX века, в свою очередь, констатирует, что «... в Арсенале... разрешено множество оружия всякого рода, в том числе роскошные по отделке европейские и восточные охотничьи ружья», и далее подчёркивает, что «собра-

Александр II на охоте

Самые ранние предметы в коллекции. Пара пистолетов саксонского типа с колесцовыми замками. Такими пистолетами была вооружена гвардия саксонских курфюрстов (отсюда их название – саксонские). Пистолеты датированы 1580 годом.

тизации».

А. С. Ёлкина в альбоме «Гатчина» упоминает 12 европейских стран, откуда происходит оружие, и приводит данные о количестве предметов в коллекции дворца.

Есть предположение о существовании рукописного каталога, составленного ещё при жизни Григория Орлова, где говорилось о 562 ружьях и 133 пистолетах, имеющих в собрании, однако разыскать его пока не удалось. Имеются сведения, что личные бумаги графа Орлова были уничтожены братом Григория – Владимиром, когда к семейному архиву проявил интерес Николай I, предполагавший, что в нём могли оказаться письма и записки, компрометирующие его бабушку – Екатерину II. При проверке оружейного Арсенала, проведённой в 1869 году, в нём было «912 экземпляров (соответственно 685 и 227) огнестрельного оружия, состоящих из различных систем пистолетов, ружей и штуцеров». Инвентаризация 1917-19 гг. показала, что в Гатчинском Арсенале насчитывается более 1300 предметов огнестрельного, холодного оружия и другого военного снаряжения. К сожалению, работа над коллекцией ограничилась этими несколькими инвентарными описями: никто из русских оружейников не

ние оружия заслуживает особого исследования..., и ожидает ещё подробного изучения и описания». В работе С. Рождественского, посвящённой столетию Гатчины, также имеются некоторые сведения

о собрании оружия. Автор сообщает о количественном составе коллекции и делает попытку её систематизации. В советское время вышло несколько альбомов и путеводителей по Гатчинскому дворцу, где также упоминается Арсенал, однако сведения эти, как правило, краткие и повторяют друг друга. А. В. Помарнацкий особое внимание уделил интерьеру Арсенальной галереи, где находилась коллекция, подчеркнув, что «подавляющая масса ружей украшена художественной резьбой, чеканкой и перламутром». Вполне солидарны с ним В. Макаров и А. Петров, отметившие, что «устроители Арсенала... использовали редкие и красивые предметы старинного оружия... как элементы декоративного убранства галереи... и меньше всего заботились о научной система-

Элементы кремневого ружья. Германия, Зуль, 1747–1749 гг. Мастер Иоганн Х. Штокмар. Штокмар – один из членов большой семьи оружейников, наиболее яркий представитель стиля рококо в оружейном искусстве Западной Европы. Находясь под покровительством саксонско-польского короля Августа III, он изготавливал охотничье оружие высшего класса как для самого короля и его придворных, так и для аристократов других стран

Двустольное ружьё с колесцовым замком. Австрия, Вена, 1669 г. Мастер Михаэль Гуль. Данное ружьё обладает интересными конструктивными особенностями. При нажатии на специальный крючок вертикально расположенные нарезные стволы, поворачиваясь на оси, могли меняться местами

уделил ей должного внимания, как это было сделано, например, с собраниями Царскосельского Арсенала или Оружейной палаты.

После революции 1917 года собрание претерпело серьёзные изменения и разделило печальную судьбу многих русских музеев. Уже в 1921 году Петроградской Чрезвычайной комиссией были изъяты почти все охотничьи ружья Александра III и Николая II, среди которых были ценнейшие образцы работ мастеров конца XIX – нач. XX в.в. – Ланкастер, Пердэ, Лепажя, Барелла, Гонно штучной выделки. Позднее многие уникальные вещи «ушли» за границу (особенно это коснулось итальянского огнестрельного оружия XVII века и русского тульского середины XVIII века) и лишь сейчас мы узнаём о местонахождении некоторых из них. Часть экспонатов Гатчинского Арсенала, в основном восточное подарочное, богато украшенное холодное оружие передано в этнографический отдел русского музея (ныне музей Этнографии народов СССР). Во время войны коллекция была эвакуирована в Сарапул, что на Волге, откуда в 1944 году возвращена, но в связи с невозможностью разместить её в Гатчине распределена по другим музеям Ленинграда. Только в 1988 году собрание опять попало в Гатчинский дворец, уменьшившись по сравнению с до-революционным периодом более чем на 200 экспонатов. В этом же году на материалах собрания в бывших личных покоях Павла I была открыта выставка старинного художественного оружия, знакомящая посетителей музея с историей оружейного искусства разных стран.

Начато и научное освоение этой

богатой коллекции. Работа показала, что значительную её часть составляют работы немецких мастеров. Занимая ведущее положение в Европе по количеству и качеству выпускаемой продукции, оружейные мастера Германии – литейщики, кузнецы, чеканщики, гравёры, резчики – подняли своё ремесло до уровня высокого искусства, что и обеспечило их приоритет во многих оружейных собраниях. Наибо-

лее полно представлены работы оружейников из Дрездена, где уже в середине XVI века производили первоклассные предметы вооружения. Самыми ранними предметами в коллекции являются пара пистолетов саксонского типа с колесцовыми замками и шарообразным навершием рукояти, инкрустированных костью с изображением геометрического орнамента. Пистолеты датированы 1580 годом. К этому же

Кремневое пятиствольное ружьё. Германия, Визенталь, 1730-е гг. Мастер Иоганн А. Херман. Данный образец относится, скорее, к категории экспериментального оружия. Стволы нарезные, калибр 18 мм. Выстрел производился из всех стволов одновременно. Большая отдача и масса оружия делали неудобным его использование на охоте, поэтому оно могло служить в качестве рекламы мастерской или украшать какой-либо охотничий интерьер

Пневматическое ружьё системы Бартоломео Жирондони. Австрия. Пневматическое ружьё с нарезным стволом калибра 13 мм австрийский оружейник итальянского происхождения Б. Жирондони сконструировал в 1779 г. Прикладом служит баллон с сжатым воздухом. 20 пуль размещались в трубке, закреплённой с правой стороны ствола. В кожаном футляре располагались два запасных баллона. Такими винтовками были вооружены австрийские егеря, участвовавшие в русско-турецких войнах конца XVIII в. на стороне России

времени относятся несколько аркебуз с колесцовыми замками, ложи которых орнаментированы композициями, состоящими из человеческих фигур, кентавров, мифических животных в окружении растительного орнамента – характерными элементами нарождающегося в это время художественного стиля барокко. В собрании насчи-

тывается около 120 подписных высококачественных выделок ружей и пистолетов таких известных дрезденских мастеров XVII–XVIII века как И. Милотта, В. Ревер, И. Мартини, братьев Эртель, которые продолжали развивать традиции этого стиля, создавая истинные произведения декоративно-прикладного искусства.

Оружейникам города Зуля, что в Тюрингии, принадлежит следующее по значению место в разделе немецкого оружия Гатчинского Арсенала. Большинство из них были изготовлены в 20–30 гг. XVIII века, когда в европейском искусстве господствовало два художественных стиля – позднее барокко и рококо, варьирование которых прослеживается в отделке произведений зультских оружейников. Особо необходимо выделить высокохудожественные образцы охотничьего вооружения, сделанные руками талантливого механика, ювелира и оружейника И. Г. Кольбе, несколько лет работавшего также при дворе английского короля Георга II, и не менее известных И. Штокмара и И. Шпангенберга.

Искусство австрийских и чешских мастеров-оружейников, традиционно связанное с немецким, в коллекции Гатчинского дворца представлено великолепным огнестрельным оружием из Вены, Праги, Тешина, где со второй половины XVII века работали такие замечательные мастера как К. Цельнер,

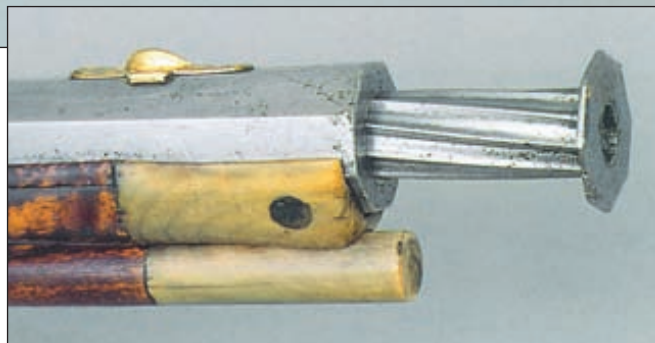
Охотничий кортик. Клинок изготовлен в Толедо в 1868 г. Эфес и ножны сделаны, вероятно, в России, кроме того, на клинке и эфесе вырезали вензель, для поднесения кортика Александру III. По-видимому, кортик очень понравился императору, так как хранился предмет не в Арсенале дворца, а в личных комнатах Александра III

Г. Кайзер, К. Нейрейтер. Говоря о собрании художественного оружия Гатчинского Арсенала, В. Макаров и А. Петров отмечали, что «среди изделий лучших оружейных мастерских Европы... многочисленные инвенторские вещи – новинки и изобретения в области огнестрельного оружия». К ним можно отнести интереснейшее нарезное ружьё с дополнительным также нарезным стволом-вкладышем, позволяющим при необходимости изменить калибр, которое было изготовлено в начале XVIII века мастером Х. Винком из Бреслау (ныне польский г. Вроцлав), который в ту пору принадлежал Австрии. Новинкой в конце XVIII века являлось и многозарядное пневматическое ружьё системы другого австрийского оружейника – Б. Жирондони. Охотничий вариант этого ружья принадлежал лично императору Павлу I, о чём свидетельствует выгравированный на замочной коробке вензель.

Очень редким образцом огнестрельного оружия начала XVIII века можно признать ружьё М. Лоренцони, известного итальянского оружейника из Флоренции. Оно интересно не только с технической стороны, являясь многозарядной магазинной системой с автоматической подачей пороха на полку кремневого замка и в ствол, но и с художественной, отличаясь великолепной отделкой в технике гравировки по серебру и стали. В Арсенале Гатчинского дворца находятся работы и других итальянских оружейников, среди которых выделяются ружья и пистолеты с лёгкими и прочными стволами – изделия мастеров из семьи Коминаццо, а также произведения замечательных художников декораторов – Ф. Гаратто, Дж. Гавачоли и др.

*Колесцовое ружьё с дополнительным стволом. Силезия, Бреслау, 1742–1750 гг. Мастер Хейнрих Винк
Данное ружьё относится к группе редких образцов (насчитывается лишь около 10 подобных экземпляров) экспериментального огнестрельного оружия. Калибр основного ствола 16 мм. Наличие дополнительного вкладного нарезного ствола (калибр 5 мм) позволяло использовать ружьё не только для охоты, но и для спортивной стрельбы. Дополнительный ствол по нарезам вворачивался в основной*

Французское охотничье оружие, весьма популярное во второй половине XVIII века, в Гатчинском дворце музеев представлено значительным по количеству комплексом, состоящим из работ известных мастеров, ставших законодателями моды в оружейном искусстве того времени – К. Шасто, Тюрена, Холланде, Т. Аллевэн, П. Пифорка, Ф. Блеттри и др. Однако ещё в начале XVII века оружейники Франции производили первоклассное богато украшенное оружие, примером которому могут служить несколько пистолетов с колесцовым замком, находящихся в Гатчинской коллекции, мастерски инкрустированные гравированным перламутром, костью и бронзой. В собрании дворца представлены изделия более 30 оружей-

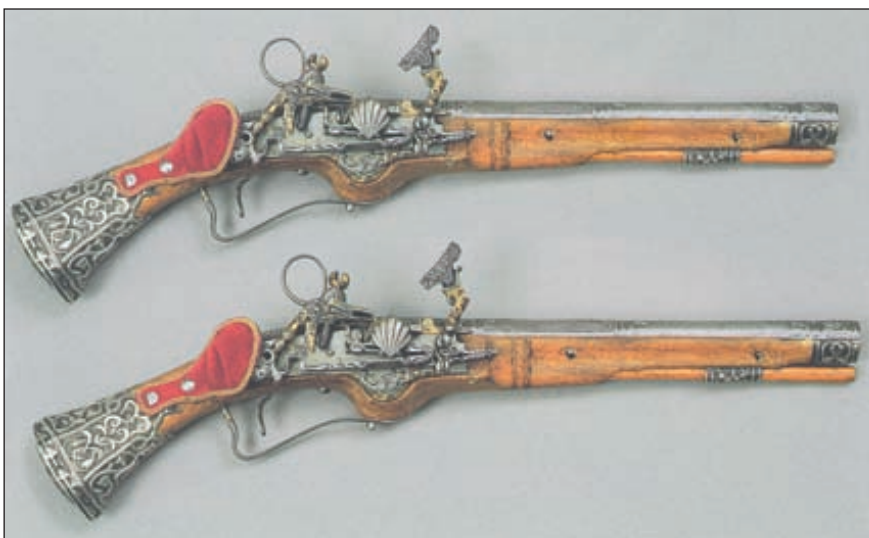
ников из Парижа, Бордо, Лиона, Страсбурга.

Особое место в Гатчинском арсенале занимает собрание русского огнестрельного оружия. Уступая подобным коллекциям Оружейной палаты и Эрмитажа в количественном отношении, оно нисколько не уступает им по качеству находящихся в нём предметов. Прежде всего, необходимо отметить пару превосходных кремневых пистолетов, вышедших из оружейных мастерских Московского Кремля в середине XVII века, декорированных чеканными серебряными накладками на рукоятях и резным растительным орнаментом на замках и стволах, с клеймом мастера Оружейной палаты – «Андрон Дементьев».

В XVIII веке охотничье оружие

главным образом производили в Петербурге и Туле. Столичные мастера Г. Пермяков и И. Грекке, работами которых располагает Гатчинский дворец, были придворными оружейниками Екатерины II и изготавливали высококачественное и богато декорированное оружие для придворной охоты и на продажу.

Заслуженную славу русскому оружейному искусству принесли тульские мастера. Творчески впитав достижения лучших оружейных школ западной Европы, немецкой и французской, они создали свою русскую оружейную школу, основанную на национальных традициях в области прикладного искусства и на высочайшем техническом уровне обработки металлов. Примером тому могут служить ружья и пистолеты середины XVIII века, представляющие мастеров т. н. «круга Ильи Салищева» (к сожалению, не подписные) и отличающиеся роскошной декоративной отделкой металлических и деревянных частей. Из более поздних вещей можно отметить нарезное капсюльное ружьё конца 70-х годов XIX века, подписанное придворным мастером Н. И. Гольтыковым и принадлежавшее, вероятно, Александру II, а так-

Пара кремневых пистолетов Андрона Дементьева. Стволы пистолетов изготовлены из сварного булата. Подушечки из красного сукна, закреплённые на рукоятях, во время выстрела защищали руки от попадания искр

Кремневый казнозарядный пистолет, Санкт-Петербург, 1780–1785 гг. Мастер Гаврила Пермяков. При поднятии крышки (на фото) открывалась зарядная камера

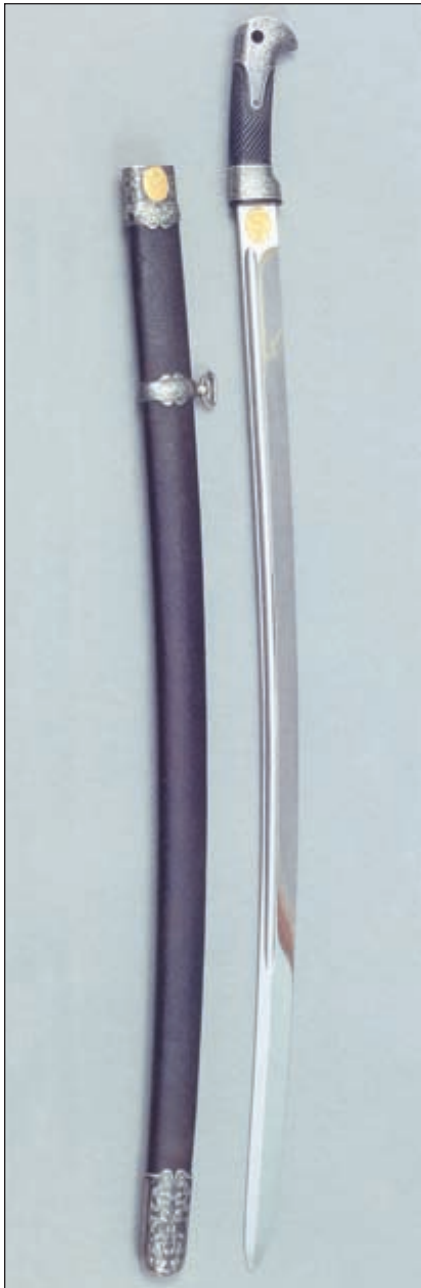
дворца-музея.

Начатое лишь недавно изучение этого собрания позволило определить его хронологические и географические рамки, круг оружейных мастеров, знаменитых и малоизвестных, работы которых находятся в Арсенале.

Пока остаётся открытым вопрос формирования коллекции на её ранней стадии – это связано с недостатком архивных материалов. Однако непосредственная работа с вещами позволяет сделать некоторые выводы.

Например, наличие на ружьях и пистолетах гербов герцога Бирона (фаворит императрицы Анны Иоанновны), графа Брюмера (воспитатель императора Петра III), графа Брюля (канцлер при дворах польско-саксонских королей Августа II и Августа III), короля Польши Станислава Понятовского, даёт возможность предположить, что многие экспонаты коллекции принадлежали этим известным в то время личностям до приобретения их Григорием Орловым. Однако большая часть собрания была, вероятно, вывезена из значительной по тем временам коллекции оружия, принадлежавшей ранее Петру III и находившейся в Ораниенбаумском дворце. Григорий Орлов после смерти последнего, пользуясь своим положением фаворита императрицы, перенёс часть этого собрания в Гатчину; другая же его часть в начале XIX века попала в Московскую Оружейную палату, где и поныне находится.

Дальнейшее изучение отдельных экспонатов коллекции, а также поиск и освоение новых архивных материалов по истории Гатчинского Арсенала будет способствовать привлечению внимания специалистов – историков оружия, музейных работников и многочисленных любителей оружия к ещё неизвестной, но очень интересному оружейному собранию, многие экспонаты которого являются великолепными образцами технического и художественного творчества мастеров-оружейников.

же винтовку системы «Бердана № 2» оружейника М. Степанова, которая была подарена Александру III в 1890 году в честь приезда его в Тулу, о чём свидетельствует таушированная золотом надпись на стволе; ложа винтовки декорирована растительным орнаментом с монограммой Александра III, инкрустированной костью и золотой проволокой. Кроме того, из других вещей, принадлежавших царской фамилии и согретых руками последних русских императоров, можно отметить детскую казачью шашку, преподнесённую Великому князю Николаю Александровичу (будущему Николаю II) по случаю назначения его Атаманом казачьих войск России, а также парадный кирасирский палаш, принадлежавший Михаилу Александровичу, брату Николая II. На булатном клинке этого палаша, изготовленного в Златоусте в технике золотой таушировки, инкрустированы подписи всех офицеров Лейб-гвардии Кирасирского полка, подаривших оружие своему августейшему однополчанину.

Искусство изготовления художественного оружия относилось к числу процветавших областей творчества не только в вышеперечисленных странах. На высоком уровне работали оружейники Испании и Англии, Швеции и Бельгии, Дании и Голландии, Польши и Швейцарии, Турции и Кавказа, работы которых занимают достойное место в коллекции Гатчинского

Детская казачья шашка, преподнесённая 12-летнему Великому князю Николаю Александровичу (будущему Николаю II) по случаю его назначения Атаманом Казачьих войск России. Общая длина шашки 76,5 см, длина клинка – 67 см